

діяльності ДУС здійснюється за рахунок коштів загального та спеціального фондів Державного бюджету України, ДУС є головним розпорядником цих коштів. Тобто ДУС забезпечує соціальне обслуговування особам (народним депутатам, зокрема), які розподіляють державний бюджет. Маємо очевидний конфлікт інтересів.

Така організація управління державними підприємствами ДУС не відповідає принципам ринкової економіки. Ці суб'єкти господарювання реалізують свої роботи, послуги обмеженому колу осіб – особам, обслуговування яких забезпечує ДУС, ціни на роботи, послуги цих підприємств не є ринковими. При цьому збитки підприємств покриваються з Державного бюджету України.

Діяльність ДУС має бути врегульована на рівні закону, при цьому ДУС необхідно позбавити соціальної функції в інтересах обмеженого кола осіб, а саме забезпечення їх харчуванням, лікуванням, відпочинком та таке інше на пільгових умовах, фактично за рахунок Державного бюджету України.

Список бібліографічних посилань:

1. Про управління об'єктами державної власності: закон України від 21.09.2006 № 185-V // База даних (БД) «Законодавство України»/Верховна Рада (ВР) України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/185-16> (дата звернення: 12.04.2017).
2. Про Положення про Державне управління справами: указ Президента України від 17.12.2002 № 1180/2002 // БД «Законодавство України»/ВР України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1180/2002> (дата звернення: 15.04.2017).
3. Питання державного майна, що забезпечує діяльність Президента: указ Президента України від 24.03.2014 № 334/2014 // БД «Законодавство України»/ВР України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/334/2014> (дата звернення: 15.04.2017).
4. Інформація за результатами проведеної роботи щодо виконання Указу Президента України від 24 березня 2014 року № 334 «Питання державного майна, що забезпечує діяльність Президента України» // Державне управління справами: офіц. сайт. URL: <http://old.dus.gov.ua/284.1370.0.0.1.0.php> (дата звернення 14.04.2017).
5. Про Фонд державного майна України: закон України від 09.12.2011 № 4107-VI // БД «Законодавство України»/ВР України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/rada/show/4107-17> (дата звернення: 15.04.2017).

Одержано 18.04.2017

УДК 347.23

Алексей Николаевич Соловьёв,

доцент кафедри громадянського права № 1

Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого,
кандидат юридических наук, доцент

СВОБОДА ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО ИЛИ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ?

Для любого лица, сведущего в вопросах теории права, ответ на вопрос, вынесенный в наименование настоящей статьи, представляется очевидным. Но мы попытаемся

предложить цепь рассуждений, которые подобную заведомую «очевидность» поставят под сомнение. Насколько концепция «свободы права частной собственности» способствует формированию стабильного, внутренне умиротворенного гражданского общества? Свобода права частной собственности это благо или зло, подлежащее ограничительному правовому воздействию?

В обществе витает обыденное представление о «свободе», как о состоянии независимости от кого-либо или чего-либо, и в качестве идеала такового преподносят состояние абсолютной независимости. Может ли подобное представление быть положено в фундамент внутренне сплоченной общности – сообщества (громады) или государства? Является ли член любого общества независимым от других его членов или от обязанностей, неминуемо возникающих с порождением любой общности, и выступающих своеобразным связующим «克莱мом» для него? На подобные вопросы следует категоричный отрицательный ответ.

На самой заре появления первобытных человеческих общностей членство в них уже было сопряжено со значительными обязанностями: забота о потомстве (и не только своем), о пропитании, о безопасности и т. д. Субъект «заявлявший» о собственной «свободе», как независимости от общности, становился чужд последней в виду своей обременительности и ненужности как его структурного элемента, что, в итоге, завершалось изгнанием «свободного» субъекта из общности.

По мере эволюционного «обрастанания» материальными благами субъект начинал осознавать увеличение степени собственной независимости от общества. Для добычи пищи уже не требовалось усилий целого рода, так как усовершенствованные орудия труда позволяли достичь искомой цели самостоятельно, либо усилиями меньшей социальной группы – семьи. Защититься от хищников можно было уже самостоятельно, используя более совершенное оружие и т. п. В итоге крупные первобытные человеческие общности стали неминуемо дробиться на более мелкие составные части, вплоть до семьи.

Однако исторический вектор эволюционного развития большей части человеческого населения Земли направлен в сторону зарождения и формирования государственно-подобных образований, с абсолютным его воплощением в идее государства¹. То есть происходит парадоксальный, на первый взгляд, обратный процесс, когда уже достаточно «свободные» личности формируют некие общности (фратрии, племена), которые, в свою очередь, неминуемо приходят к идеи о необходимости государства. Соответственно возникает вопрос: может ли «свободный» индивид создать государство и будет ли образование, созданное подобными субъектами, жизнеспособно? Или же данью благополучному существованию индивида в обществе является возложение ограничений на его личностную свободу (независимость), осуществляемое либо самостоятельно, либо посредством коллективной воли общества?

В итоге мы неминуемо вынуждены переосмыслить понятие «свободы» сквозь призму позиции Б. Спинозы, утверждавшего, что свобода есть осознанная необходимость.

Свобода права собственности является частным проявлением абсолютной свободы личности, поэтому при ее анализе вполне правомерно использование выводов характерных для общего понятия методом выведения (индукции).

¹ Из заявленного правила есть исключения, представленные общностями аборигенов Австралии, Тасмании, Папуа Новой Гвинеи, которые существовали десятки тысяч лет, но так и не стремились к созданию государств. Однако данные исключения лишь подтверждают общее правило.

Неумеренное накопительство, являющееся проявлением животных инстинктов, трансформировавшихся в порок корыстолюбия, приводит к неравномерному распределению материальных благ в обществе. Начиная с ранних стадий развития человеческого общества и вплоть до настоящего времени следствием имущественного неравенства его членов являлось расслоение последнего на социальные группы, представленные субъектами, обладающими различным объемом правоспособности (конституционной, гражданской и т. д.). На подобной социальной почве формировались государства, однако изначально заложенный в их фундамент социальный конфликт неизбежно приводил к их разрушению либо значительным социальным катаклизмам, ибо «нельзя возводить здание на песке». В итоге в подавляющем большинстве стран была осознана идея равенства людей, как обязательная предпосылка построения стабильного, процветающего общества и государства. Исторически развиваясь, идея «равенства людей» из относительной формы трансформировалась в абсолютную, проявляющуюся в нормативном закреплении за гражданами равных прав в конституционной, гражданской, трудовой сферах.

Вместе с тем последовательно проводилась идея о необходимости юридической фиксации свободы права частной собственности как основы существования «свободного» гражданина и предпосылки существования «свободного» общества. Однако вышеизложенные рассуждения должны были продемонстрировать несостоятельность подобного подхода по правилу *contradiccio in adjecto*, так как абсолютно «независимые (свободные)» личности не могут формировать устойчивую общность. Закрепление в праве конструкции свободы права частной собственности и дихотомии правоотношения собственности по принципу «своё-чужое» закладывает в фундамент общества «бомбу» антагонизма, приводящую к социальным конфликтам той или иной степени напряженности. Формально провозглашенное конституционное равенство граждан нивелируется в силу правового установления абстрактной свободы права частной собственности, осуществление которой искажается абсолютно неравномерным распределением материальных благ в государстве. Радикальное имущественное расслоение общества приводит к изначально различным правовым возможностям, которыми обладают его представители. В итоге, например, формально равное для всех граждан Украины активное избирательное право превращается в фикцию, в результате введения юридического требования о значительных имущественных залогах, отbrasывая наше общество в своем развитии на сотни лет назад, в эпоху имущественных цензов. Принимая во внимание современный уровень благосостояния большей части населения Украины, то установленные ее законодательством размеры судебного сбора превращают судебную защиту своих прав и законных интересов, являющуюся неотъемлемой частью правосубъектности ее граждан, в неисполнимую мечту для «крайового» человека.

Резюмируя вышеизложенное, не следует ли трактовать свободу права частной собственности как «осознанную необходимость», и трансформировать ее идею сквозь призму концепции права частной собственности как обязанности. Вместе с тем увеличение «имущественного фундамента» личности должно неминуемо влечь увеличение обязанностей собственника и его ответственности перед обществом на всех уровнях, начиная с объема уплачиваемых налогов и вплоть до обязанности (моральной или правовой) благотворительности.

Одержано 19.04.2017